Мастерски сплетая веер сюжетных линий, минчанин Сергей Трахимёнок предлагает избавиться от ещё одного литературного мифа.

Про литературные премии надо говорить, как про вино. Там – какой сорт и год, на каком склоне виноградник и так далее. Здесь – кто учредил, был в жюри, возглавлял его, номинировал соискателей и прочее. Проверено на себе.

Есть, однако, исключения, над которыми вообще не заходит солнце. Взять хотя бы Нобелевку. Сколько бы ни рядили о ней, а звание нобелиата – как знак качества, припечатанного к автору и его текстам.

Может быть, поэтому брать Нобелевку на разбор никто не торопился – во всяком случае, литературно. Пока, наконец, это не сделал минчанин Сергей Трахимёнок. В 2018 году он дописал, а в 2019-м московская «Роман-газета» в своём третьем номере издала новый роман «Нобелиат», или Опасные игры». По форме – авантюрный детектив. По содержанию – книга о весьма серьёзных вещах, имеющих отношение к современной жизни.

Кандидат в Нобеля

Земляку самого «свежего» из русских (или тут уместнее слово «русскоязычных»?) нобелевских лауреатов Светланы Алексиевич, конечно, сам Бог велел. Однако, как это водится у Трахимёнка, ответ на веление получился весьма ироничным. Ибо автор, одновременно цепляя некоторые современные представления о социальных механизмах, представил собственный взгляд на «кухню» этого процесса.

Завязка романа, впрочем, больше напоминает о ленте Фейсбука, что нынче периодически наполняется вестями о разного рода оппозиционных акциях. Поскольку главный герой «Нобелиата» писатель Крамор оказывается зевакой на одном из митингов. Пошёл по городу поискать случайных впечатлений – и обрёл их в кутузке, куда был доставлен омоновцами как участник этого митинга.

Именно здесь его находит некий издатель Замятин, который считает: именно сейчас Крамор способен прочувствовать глубину сделанного ему предложения. И согласиться стать... нобелевским лауреатом, произведения которого этот издатель будет затем публиковать массовыми тиражами...

Судя по реплике, которую бросает герою один из соузников, какой-то известностью Крамор обладает. Но, видимо, весьма ограниченной, да и то – не по созвучию ли с расхожей киношной фамилией? Или то был казачок, засланный тем же издателем? Так или иначе – отнюдь не звезда. А тут на тебе – кандидат в Нобеля. Издевается этот Замятин что ли?

Однако издатель приходит в узилище вновь. И, убеждая, рассказывает, как завхоз Президиума Академии наук открыл способ сделать академиком абсолютно непроходного кандидата. Тогда герой не то, чтобы соглашается, а снижает уровень сопротивления. И – выходит на свободу...

В общем, с проблеском фантасмагории, но в рамках вполне знакомой реальности.

В повестке дня

Вполне узнаваемым представляется и параллельный сюжет, слои которого тут же вставляются в первый. Во всяком случае, для тех, кто читывал классическую фантастику. Живёт себе некое доисторическое племя троглов, гнобит по мере необходимости соседние племена, вождь и жрец потихоньку тягаются за власть и женщин... То есть люди как люди. А один старичок, что по нынешним меркам возраста сошёл бы за юношу, себе на уме. Поскольку знает, что боги иногда спускаются на землю.

Ушлый читатель, однако, даже от такой двойной закрутки может ухмыльнуться. Ну-ну, мол – наверняка окажется, что эта история с троглами написана Крамором... Хотя, конечно, автор может свести свои параллели как-нибудь иначе. Стало быть, надо почитать дальше – как минимум из профессионального интереса...

Первая задача, получается, уже решена – читателя зацепило. Автор, однако, не унимается. И через несколько страниц, развивающих тему общения первобытных с инопланетянами, линия троглов неожиданно вываливается в наше время. Причём в детективном контексте. Ибо троглами на сей раз называется некая молодёжная банда. А ещё один становящийся значимым персонаж – следователь Юнаков – начинает расследовать убийство некоего тренера Прошкина.

Детектив детективу тоже, разумеется, рознь. Один выписывает экшн, другой углубляется в психологию преступника. На голливудский блокбастер минский антураж и спокойный ход повествования явно не тянут. Однако, будучи другим, Сергей Трахимёнок и здесь действует на особицу. Ибо обстоятельства жизни убитого постепенно выводят на гендерную тему – особенности поведения мужчин и женщин. Тем самым вновь подтверждая способность автора если не держать нос по ветру, то отзываться на современную массовую повестку дня.

Лично я уже пять веток насчитал, а вы? И, на мой взгляд, это ещё не все.

Бизнес-проект

Развитие, скажем так, заглавной линии выводит на ещё одну популярную сегодня «фишку» – проектный менеджмент. Ибо издатель Замятин реализует свой замысел сделать Крамора нобелиатом как целенаправленный бизнес-проект. Даже название имеется – «Путь на Олимп». А что в литературе как сфере гуманитарной цели и критерии несколько размыты, лишь укрепляет надежду на успех.

Дальше можно читать как вполне прикладной учебник. Чтобы надежда осуществи-

лась, участники проекта должны жить ею. Именно поэтому Замятин предлагает Крамору не называть проект авантюрой, а вжиться в него. И для начала усвоить подробную информацию о тех перипетиях, что были связаны с присуждением литературной Нобелевки писателям, творящим по-русски. Вплоть до выдвижения на неё Валентина Распутина, кандидатуру которого поддержал Солженицын, но отверг Нобелевский комитет.

Замятин, впрочем, называет эту информацию фактологией. То есть не просто для сведения, но чтобы войти в решаемую задачу. Собственно, это для будущего лауреата главное, ибо все основное – в том числе, к примеру, переводы на английский – организует по уже разработанному плану издатель. Дело же Крамора – заниматься своими книгами, иногда выходить из тени, да ещё поработать с коучером, специалистом по личному росту. Она должна усилить мотивацию.

А потом появляется ещё одна явно списанная с нашей общей реальности фигура – некто Краскевич, который ранее подвизался как политтехнолог, а теперь именуется методологом. Именно он распланировал всю эту нобелевскую кампанию. И он же, как принято нынче говорить в бизнес-кругах – один из главных бенефициаров проекта. То есть получатель будущей прибыли.

Стало быть, ещё три пункта из той же самой массовки. Это если не зачислять сюда споры о поэзии Бродского, разговоры о манипуляции сознанием и человеческих энергиях, секреты рынка коммерческой литературы, управления стадом и обществом и много ещё чего...

По той же самой причине, кстати, «Нобелиат» отчасти напомнил мне памфлеты Пелевина. Там всё время возникало ощущение, что автор напитался свежими концептами в Кремле – и, обложив их метафорами, пересказал для тех, кто в теме.

По лабиринтам

Понятно, однако, что ветвиться до беспредела сюжетное древо не может. Вот и детективно-трогловскую линию автор постепенно принимается скручивать воедино. Поначалу, правда, из двух веток. Ибо оказывается, что, мечтая воспитать как минимум одного сверхчемпиона, тренер фактически принял в свою семью нескольких подростков.

Подростков в конце концов осталось восемь – четыре мальчишки и четыре девчонки. Батя, как они его прозвали, рассчитывал, что такой расклад поможет добиться цели, и в конце концов ему перепадёт не только слава. Селекция ведь не случайно перешла из биологии в спорт. Однако вышло иначе. Парни в получившейся стае к усвоенным целям стремились. А девчонки в соответствии со своей природой повели свою игру – борьбу за тренера. В том числе с его собственной женой...

Они же в своё время на сборах, сложив для этого первые буквы своих имён, придумали и это самое слово – «троглы». Но когда ОМОН приходит к убийце тренера, выясняется, что эта ветка привела в тупик. Убийство-то в результате раскрыто. А что за молодёжная банда под таким названием действует «на раёне», по-прежнему непонятно.

И тут же из спящей на детективном дереве почки вырастает новая ветка. Выясняется, что некая группировка, живущая по вроде как первобытным племенным законам,

действительно имеется. А в компьютере одного из членов племени обнаруживаются скачанные из инета эпизоды повести, которую...

Всё в тему

Как приятно всё-таки быть профессиональным читателем, а тем более помнить чеховскую фразу про висящее на сцене ружьё! Написал эту повесть, конечно же, Крамор. Известный следователю Юнакову с давних лет, когда оба пытались заниматься наукой – каждый, разумеется, в своей области.

Следователь хотел писать про уголовную политику государства в системе рыночных отношений. А Крамор, тогда ещё физик – про энергетические ресурсы личности и общества. От чего, разумеется, попахивало не промышленной энергетикой, а эзотерикой.

У обоих заявленные темы исследований сочли недиссертабельными. Но Юнаков остался в органах, а Крамор ушёл в сочинители. И написал несколько книг, которые принесли вместо известности лишь копеечные гонорары. Так что их автор время от времени питался только одними сухарями, а то и прирабатывал сторожем в детском саду.

Судить о писательских способностях Крамора по кусочкам повести о троглах трудновато. Отсылка к весьма давнему – более века – роману Рони-старшего «Борьба за огонь» отнюдь не случайна. Да и размытое описание другой книги, где Крамор предупреждает, что грядущее не сулит человечеству особой радости, тоже не выглядит особенно оригинальным.

С другой стороны, апокалиптические настроения, судя по всему, вполне укладываются в список тем, желаемый для Нобелевского комитета. Именно эта книга стараниями Замятина переводится и представляется в Германии. Правда, в отсутствие автора, который не успел оформить новый загранпаспорт. Тоже лыко в премиальную строку: на презентации сказали, что выехать в Германию не разрешили власти.

Кстати, тема женщин в той книге, разумеется, тоже проскакивала. Которая продолжается в общении Крамора и Юнакова...

Не в деньгах счастье

Что и как там дальше переплетается, переводить в короткую выжимку бессмысленно. Да и невозможно – столько ещё ответвлений вырастил автор, столько узлов завязал. Но и распустил тоже. Так что финалу остаётся соединить две главные, сквозные линии – нобелевскую и трогловскую.

Стремлением к лауреатству Крамор так и не проникся. Однако книги уже написаны. А необходимые публичные акции, в том числе в поддержку оппозиционеров и сексуальных меньшинств, производит его двойник. И поднятая волна действительно достигает Олимпа: Крамор, обойдя по дороге в том числе известного у нас Харуки Мураками, объявлен лауреатом. Так что теперь просто обязан съездить в Стокгольм и выдержать все положенные процедуры, включая тягомотные репетиции перед монаршим приёмом.

А потом, как это принято – во всяком случае, по завершении политических кампаний, начинается банальное кидалово. Нобелевский-то фонд расплачивается, конечно. Однако оказывается, что все риски Крамор должен солидарно делить с Замятиным. Тот же, рассчитывая на будущую прибыль от продажи лауреатских книг, влез в долги. А продажи оказались не столь велики.

В общем, с наваром из проекта выходит только Краскевич. Да и то ненадолго, поскольку, продолжаясь, эта линия тоже превращается в детективную – с летальным для него исходом. А заключительная встреча Крамора и Юнакова сводит воедино последние жилки и ниточки. Оба приходят к выводу, что нобелиана – не что иное, как часть общей троглодиады. То есть борьбы за ресурс всеми доступными методами при отсутствии этических сдержек...

«... Мне казалось, что где-то далеко есть группа тех, кто выполняет волю Нобеля и честно отслеживает литературные феномены, которые нет-нет да появляются в мире, и награждает их авторов... , – грустно заключает нобелиат. – Уже одно то, что для этого нужно представление неких организаций или лиц в условиях монетаризма, сводит все на нет. А дальше вообще начинается такая чехарда, делячество и делание денег на премии, что авторы настоящих литературных шедевров не в состоянии... быть увиденными...»

Расставаться с легендами – тем более такими красивыми, как миф о Нобелевке, вручаемой исключительно по гамбургскому счёту – всегда грустно. Но познакомиться с умным, убедительным и весёлым рассказчиком, который искусно выводит из нашей почвы сюжетные ростки, а потом переплетает их и снова сращивает – настоящее удовольствие. Вполне достойная компенсация за утрату иллюзий. Если, конечно, они ещё оставались у читателя.